

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Два горячее июльское солнце начало валиться за покатые приамурские сопки, Дергач вышел из командирской палатки. Властно отодвинул в сторону разведчика и наклонился к артиллерийскому дальномеру. Отсюда, с командного пункта почти на самой верхушке сопки, освещенные заходящим солнцем, растянувшиеся вдоль топкого берега илистой речушки гаубицы казались игрушечными.

«Боже, ну помоги же ты мне! — всем сердцем взмолился Дергач. — Ну, сколько можно мне в этом г...не болтаться?!»

— Товарищ подполковник...

Голос — там, за спиной, — был нудным до рвоты, и принадлежал он майору Брусникину.

— Иди на фиг!.. — не отрываясь от окуляров, бросил Дергач; он терпеть не мог начальника строевой части¹.

— Ну, товарищ подполковник!

— Что тебе?! — свирепея, разогнулся Дергач.

¹ Строевая часть — канцелярия.

★ Андрей Степаненко

— Разрешите убыть в штаб полка.

— Не фиг тебе там делать, — жестко отрезал Дергач. — Здесь сиди.

— А если пополнение прибудет? — упрямо насупил Брусникин. — Кто их оформит?

Дергач вздохнул. Ему до смерти нужен был взводный. Один-единственный. Пусть будет молодой, ибо всех делов ему — на два часа. И молодой взводный должен был прибыть в часть вот-вот. Вместе с таким же молодым лейтенантом медицинской службы. Они оба ему были нужны — до смерти!

— Никто уже не прибудет, — зло отрезал он, — ты и сам это прекрасно понимаешь. Все сроки прошли...

Кого только он в округе не умасливал, чтобы молодых лейтех отдали ему! Кого только не облизывал! Кому только и что только не обещал...

«И ведь все до единого гарантировали, что первых же лейтенантов отдадут мне!»

— С-с-с...

— Что вы сказали? — участливо поинтересовался из-за спины майор Брусникин.

— Ничего, — поджал губы Дергач.

Ему реально гарантировали, что этих двоих отдадут, и, более того, ему даже сообщили, что назначенные в его полк лейтенанты уже на полпути в часть, но вот закончился июнь и начался самый натуральный июль, а «зеленки» так и не было...

— Зар-раза!

«Ну, вот где этих салабонов может носить?!»

БОГ ВОЙНЫ ☆

* * *

Димон подошел к настезь распахнутым дверям пятиэтажной казармы и заглянул внутрь.

— Эй! Ну, хоть кто-нибудь есть?

Изнутри потянуло прохладным воздухом — еле-еле... Димон вздохнул, нерешительно заступил за порог и огляделся. Это была уже третья посещенная им казарма, и она тоже была пуста: чистые крашенные стены, пустые сетки панцирных коек, остаточные блики заходящего солнца на желтом, до паранойи тщательно надраенном армейской мастикой полу и... все.

«Ни души...»

Димон крикнул, бросил чемодан на пол и сложил ладони рупором у рта:

— Ну, есть здесь хоть кто-нибудь?! Ну, ёпрст вашу мать!

Крик тут же вернулся — таким же громким, отчаянным, полным одиночества эхом. И все. Казарма и выглядела, и пахла, и даже звучала как нежилая.

— Вот, блин!

Димон, а если точнее, Дмитрий Сергеевич Бенц, еще месяц назад обычный курсант, а нынче стройный чернявый лейтенант медицинской службы, направленный служить в отдаленный гарнизон Приамурья, со стоном поднял тяжеленный чемодан, вышел в двери и поперся дальше. Там, впереди, сквозь пронзительно прозрачный, раскаленный за день воздух проглядывало еще одно здание, и было это здание двухэтаж-

★ Андрей Степаненко

ным, обсаженным цветами и куда как более ухоженным.

«Не иначе — штаб полка...»

Гарнизон оказался абсолютно безлюдным, как если бы китайцы сбросили сюда новейшую бомбу, растворяющую живую силу противника в воздухе. Или, скажем, если бы всех солдат, одного за другим, перетаскал в кусты и жадно пожрал оборотень. И вообще от всех этих эхом отдающихся от стен звуков, от этой пустоты и прозрачности вечернего воздуха, от этой безлюдности было как-то не по себе.

— Эй! Братишка! — негромко донеслось где-то рядом. Димон замер и медленно развернулся.

Сбоку, прямо посреди проезда, сидел на чемодане — точь-в-точь как у Димона — плечистый белобрысый лейтенант.

— Ты в штаб полка? — поинтересовался белобрысый.

— Ага.

— Без толку, — покачал головой белобрысый, — все на учениях. Пусто, блин, как в бочке.

— А как же строевая часть? — возразил Димон. — У них-то какие могут быть учения?

Белобрысый усмехнулся:

— Я только что оттуда — никого. Только наряд.

Димон крикнул и двинулся к лейтенанту. Он после КПП не видел даже наряда и, если че-

БОГ ВОЙНЫ ☆

стно, был отчаянно рад первой встреченной живой душе.

— Что... прибыл для дальнейшего прохождения службы?

Вчерашнего курсанта было видать сразу.

— Как и ты, — поднял выгоревшие брови тот, привстал и подал руку. — Леха.

— Димон, — принял рукопожатие Димон. — И чего теперь делать?

— Обратно в поселок надо идти, — убито уронил белобрысый Леха, — на ночь куда-то устроиваться...

Он глянул в чернеющее на горизонте небо и решительно ухватился за чемодан.

— ...и хорошо бы нам успеть до грозы.

* * *

По еле заметному знаку командира дивизии Василия Ивановича Яцука вертолетчик заложил аккуратный, под нужным углом крен, и комдив поманил наблюдателя к иллюминатору.

— Гляньте, это интересно.

Наблюдатель поправил шлем и придвинулся к стеклу. Сейчас, когда вертолет почти лежал на боку, проплывающая под ним панорама и впрямь смотрелась роскошно. Желтые лучи заходящего солнца скользили вдоль склонов сопок, едва касаясь поверхности земли, а потому трава приобрела яркие изумрудные цвета. На этом фоне высокие желтые стволы подсвеченных сбоку сосен и черные, длинные тени от них смотрелись

★ Андрей Степаненко

особенно контрастно. Да и речка, вдоль которой тянулся артполк Дергача, на глазах потемнела и была теперь густого сапфирового цвета.

— Ну, как?

— Я не понял! — поднял брови наблюдатель и кинул взгляд на карту. — А где артполк?

Сердце комдива подпрыгнуло. Артиллеристы так правильно замаскировались, что увидеть их при этом освещении было непросто, и при другом раскладе это означало бы несколько дополнительных очков.

— С вас двадцать очков! — принужденно захохотал комдив. — Вот что значит правильная маскировка!

Наблюдатель недовольно поджал губы и прилип к иллюминатору.

— А... вот, вижу.

Комдив прикусил губу. Да, замешательство было долгим, неприлично долгим, но условий диктовать он, увы, не мог: учения оценивал округ, и только округ.

— Грозовой фронт, — прогремело в наушниках.

Комдив оглядел горизонт; там было черным-черно, блеснула молния... вторая! Третья!

— Я разворачиваюсь, — предупредил вертолетчик и сделал ровно то, чего и хотел командир дивизии, — аккуратно положил машину на другой бок. И панорама снова предстала перед нежелающим ее видеть наблюдателем.

— Артиллеристы меняют форму одежды, —

БОГ ВОЙНЫ ☆

пояснил комдив, пытаясь привлечь внимание наблюдателя к происходящему внизу, — плащ-палатки надевают... и смотрите, как слаженно действуют!

— Я вижу, — недовольно пожевал губами наблюдатель и нехотя пометил что-то в своем блокноте.

«Есть! — понял Яцук. — Двадцать не двадцать, а какие-то очки мы на этой грозе подзаработаем!»

* * *

За сопками громыхнуло. Дергач подошел к столу вычислителя артполка, глянул расчеты и досадливо крикнул. Нет, в расчетах было все верно, просто по итогам этих учений Дергача ждало одно: неизбежное поражение.

— Сергей Иванович, — подал голос Володя Саркисян, командир артиллерийской разведки, — а может, нам все-таки переместить первый дивизион?

Дергач поморщился. Эта идея капитана Саркисяна уже обсуждалась.

— А толку? — зло парировал он. — У противника изначально позиция лучше. А все наши варианты были ими просчитаны еще до учений.

Сверху упало несколько крупных капель. Сбоку, из-за сопки, тревожно рокоча, вынырнул персональный вертолет командира дивизии, и Дергач зашел под брезентовый, затянутый камуфляжной сеткой навес. Он знал, что прямо

★ Андрей Степаненко

сейчас взводные командуют орудийным расчетам надеть плащ-палатки, и зрелище массового, единовременного переодевания всего личного состава артполка из вертолета комдива смотрится роскошно. Наблюдатели из округа эту единовременность просто обожали, и какие-то очки за слаженность смены формы одежды получить было реально. Но выиграть учения целиком при таком раскладе было невозможно даже групповым всеполковым стриптизом.

«Мне бы сюда лишнего лейтенанта... Одно-го-единственного...»

— Володя, — повернулся он к командиру разведки, — ты как... в поселок смотаться не желаешь?

Саркисян расцвел. Его жену, только что родившую двойню, задержали в больничке, и он рвался к ней всеми фибрами души.

— Как прикажете, товарищ подполковник!

— Дуй давай в поселок, — решительно приказал Дергач, — а заодно глянь, что там с пополнением — не прибыли еще? Но чтоб к утру был!

— Есть! — счастливо козырнул разведчик.

* * *

Когда упали несколько первых крупных капель дождя, они уже подходили к поселку.

— От, бля! — ругнулся Леха и, перекинув чемодан в другую руку, прибавил ходу. — Ну и гроб!

Все училище, а точнее, весь выпуск покупал

БОГ ВОЙНЫ ★

чемоданы именно этого типа, хотя разумнее было взять на колесиках.

— А ты почему на колесиках не взял? — спросил сбоку так же тяжело дышащий медик.

— А ты?

— У нас бы засмеяли, — хмыкнул чуть приотставший Димон и тут же прибавил ходу, — типа, бабский...

Леха криво усмехнулся.

— Та же история... — невесело подтвердил он.

Эта армейская манера обезьянничать за старшими начала его раздражать уже с третьего курса, но противостоять давлению традиций было нереально.

«Только Шурик и сумел...»

Шурик пришел из очередного отпуска именно с таким, на колесиках, чемоданом, и, надо признать, смотрелся он с ним в своем офигенно подогнанном по фигуре мундире просто роскошно.

«Ну, Шурик не только это сумел...»

То, что Шурик, круглый отличник по физе, хрен знает какой пояс по таэквондо и вообще конкретный пацан, реально голубой, вылезло за три недели до выпуска.

— И что теперь? — не стал отнекиваться Шурик и принял изящную, как и все, что он делал, стойку. — У кого-то есть претензии?

Претензий ни у кого не оказалось. На первом курсе добром бы не кончилось, но теперь, за три

★ Андрей Степаненко

недели до выпуска, всем было как-то не до того. Взрослых проблем хватало.

Ливень звонко заколотил по фуражкам, плечам и спинам, и Леха, обогнав Димона, влетел под козырек офицерского общежития, рванул дверь на себя и кинулся к столу дежурной.

— Нет, я сказала, — даже не дослушав, покачала головой дежурная, — пока вы не оформлены в части, я вас не приму. У нас вообще мест нет, если хотите знать! Я же вашему товарищу час назад объясняла.

Леха повернулся к Димону. Тот уныло кивнул:

— Я сюда первым делом зашел. Без толку...

Леха задумчиво цокнул языком. Сюда не попасть, пока в части не оформлен, а часть на учениях, и бог знает, когда вернется...

— И что нам делать?

Женщина пожала плечами.

— Попробуйте в гостиницу рыбзавода устроиться. Это через дорогу.

* * *

Командир полка самоходных 152-миллиметровых орудий подполковник Медведев покачал головой: поспевший как раз к ужину ливень и впрямь лился как из ведра. Солдатики, уже успевшие поужинать в походной столовой — длинной выгоревшей палатке на добрую сотню посадочных мест, обратно как-то не торопились,

БОГ ВОЙНЫ ★

да и остальные подразделения, что сидели в своих палатках, ужинать не рвались.

— И долго они будут ждать? — повернулся Медведев к начальнику штаба.

— Сейчас позвоню, — понял тот и поднял телефонную трубку. — Стацюк! Ты чего ждешь, Стацюк?! Что — дождь?! Что — дождь?! А если война, не приведи господь?! Дождика он испугался!

Медведев приложил бинокль к глазам и улыбнулся. Полог палатки старшего лейтенанта Стацюка трепыхнулся, и командир батареи САУ¹, определенно матерясь, нехотя вылез под струи.

«Батарея, выходи строиться!» — по губам прочитал Медведев.

Палатки затрепетали, и сержанты принялись буквально на пинках выгонять не желающих подчинять свое тело дисциплине солдатиков.

«Сейчас Дергач намается...» — удовлетворенно улыбнулся Медведев.

По расписанию этих учений прямо сейчас Дергачу предстояло выполнять некоторые формальности. Как у фигуристов: в любом выступлении есть обязательные элементы. И ровно в то время, когда Медведев изгонял солдат из палаток, чтобы они поели, его условный противник Дергач должен был гонять своих артиллеристов, чтобы те под хронометр исполнили перемещение батарей.

¹ САУ — самоходная артиллерийская установка.

★ Андрей Степаненко

— Бедолага...

В отличие от Медведева с его самоходными установками Дергач со своими гаубицами образца 1938 года был вынужден каждый раз выдергивать из земли сошники¹, каждый раз цеплять гаубицы к задним крюкам «Уралов», перемещаться и снова отцеплять и снова загонять сошники в достаточно скользкий и при этом вполне каменистый приморский грунт. И понятно, что времени на это уходило... много, по современным требованиям. Слишком много.

— Прошлый век... — искренне жалея Дергача, покачал головой Медведев. — Не приведи господи с этим г...ном в настоящую войну ввязаться!

* * *

Правила попадания в гостиницу рыбзавода им объяснили здесь же. Формально мест в ней не было никогда, но вот фактически... короче, немного денег лично администратору — и ты внутри...

— А если еще и пузырь вместе усидеть, — пояснил вышедший под козырек покурить мужик, — будете жить, как прописанные.

Лейтенанты переглянулись, но Димон уже знал, что из них двоих судьба за пузырем идти — ему, и только ему. Таков здравый смысл бытия.

¹ Сошник (часть орудия) — стальная пластина, препятствующая откату орудия.

БОГ ВОЙНЫ ★

— Денег дать? — словно извиняясь за тот факт, что у него плечи пошире, поинтересовался Леха.

— Не надо, — отмахнулся Димон и выдернул из приоткрытого чемодана плащ, — вещи лучше постереги.

Так, после обременения Лехи заданием, создавалась хотя бы видимость равенства.

— Ух, как лупит! — весело заорал мужик.

Димон обернулся офицерским плащом, словно Зорро, и с показной бесшабашностью рванул сквозь ливневые струи. Пробежал полторы сотни метров до замаскированного под магазин вчерашнего ларька, взял хавчика побольше, затем самый приличный пузырь, какой увидел, двинулся к выходу и... остановился. В дверях стояла девушка. Невысокая, худенькая, со слипшимися от дождя светлыми волосами и выражением полного отчаяния на лице.

— Мадемуазель, — гусарски отодвинул полу плаща Диман, — здесь есть место и для вас.

Девушка отрицательно и как-то обреченно мотнула головой:

— Мне в гостиницу рыбзавода. Нам не по пути.

— Еще как по пути! — беззаботно хохотнул Димон, приоткрыл дверь магазинчика и махнул рукой Лехе.

— Ле-еха-а-а! Дуй в гостиницу! Я — сразу туда!

И Леха, понимая, что Димон не имеет права не предложить девушке плащ, покорно подхва-

★ Андрей Степаненко

тил оба неподъемных чемодана и, что есть силы показывая, как это ему нетрудно, вышел из-под козырька в шквал воды.

* * *

Вообще-то результат учений в последние годы покупался заранее — просто потому, что сами учения были редки, и пускать на самотек такую возможность показать себя перед начальством никто не собирался. Вот и сейчас, как слышал Дергач, свежий начальник штаба округа, едва войдя в дела, сразу же нашел, кого облагодетельствовать.

«А время уходит...»

Год от года командир арtpолка становился все старше, а его шансы преодолеть и эту служебную ступень и уйти на повышение в округ с каждым служебным просчетом становились все зыбче. Вот и теперь сами начальные условия диспозиции заведомо приводили к его поражению, а условного противника — полк 152-миллиметровых самоходных орудий — к такой же заведомой победе.

— Как в шахматной задаче... — цокнул языком Дергач.

Все было именно так: словно в шахматной задаче, число задействованных на этих учениях «клеток» было строго ограничено, а возможности «фигур» заранее обдуманы.

— Но можно сказать и по-другому: как на конкурсе шлюх.

БОГ ВОЙНЫ ☆

И это тоже было чистой правдой, ибо выбор победителя учений более всего напоминал в последнее время конкурс заранее готовых на все красавиц. Дергачу, словно какой-нибудь на хрен никому не нужной провинциалке, в этом междуособойчике не оставляли ни шанса.

— Твари! — яростно крикнул Дергач и, успокаивающе махнув разведчикам, вышел из-под навеса — в самый ливень.

У него был один-единственный шанс повернуть ситуацию в свою пользу: поставить на доску дополнительную, никем не учтенную фигуру — пусть маломощную, пусть ничего почти не умеющую, пусть под самый конец учений...

— Господи! — задрал подбородок Дергач и подставил крупное лицо под струи ливня. — Ну, дай ты мне этого лейтенанта! Всего одного! Что тебе стоит?!

* * *

Начальник строевой части полка майор Брусникин узнал по рации, когда связался с частью, что молодых офицеров им все-таки дали.

— Два лейтенанта, как вы просили, — отпартовал дежурный по части прапорщик Зеленин, — один медик и один огневик¹. С час назад пошли в поселок, в гостиницу устраиваться.

¹ Огневик — общее название артиллеристов, работающих непосредственно на позиции как в составе расчетов, так и офицеров.

★ Андрей Степаненко

Брусникин сглотнул: мечта командира полка Дергача о пополнении могла сбыться.

— Спасибо, Сережа, — поблагодарил он прапорщика, — но, увы, нам не так повезло, как хотелось бы...

— То есть? — не понял прапор.

— Забрали у нас молодых офицеров, только что забрали...

— Кто? — охнул прапорщик и сам же догадался: — Снова округ?

— Точно, — печально подтвердил Брусникин. — Ты же знаешь, у них там все схвачено... и не возразишь.

Дежурный выматерился, тут же извинился, и майор Брусникин печально вздохнул и, отправив связиста покурить, поднял трубку полевого телефона.

— Шурочка, дай-ка мне округ...

— Соединяю.

— Вася, ты? Ну-ка, дай мне строевую часть. Иван Петрович?! О, как хорошо, что вы на месте! Иван Петрович, вам, я знаю, лейтенанты молодые в мотострелковую дивизию были нужны. Да, двое, да только что прибыли. Нет, я говорю, что вы можете их забрать.

В трубке повисла тишина. Начальник строевой части округа никак не мог поверить, что ему добровольно отдают такой дефицит.

— А Дергач? Он же тебя на фарш...

— Но вы же не сдадите своего будущего сослуживца?

Повисла пауза. К этому разговору они возвра-

БОГ ВОЙНЫ ☆

щались многократно, и теперь подошла его финальная часть. Фактически Брусникин предлагал сговор с обоюдными корыстными целями: я тебе — двух чрезвычайно дефицитных лейтенантов, ты мне — перевод поближе к столице округа и подальше от учений, вони портянок и шизанутого Дергача.

— Заметано, майор, — усмехнулся Иван Петрович. — Только, чур, потом не плакаться.

— Когда вы приказ оформите?

Вопрос был не праздным: время повторного распределения молодых лейтенантов Дергача во «вражескую» для него мотострелковую дивизию следовало знать точно. От этого зависело то, как с ними обращаться при встрече.

— Да прямо сейчас и переведем. Я ведь тоже на учениях, так что все важнейшие бумаги и печать со мной.

Начальник строевой части вернул трубку на рычаги и облизнул пересохшие губы. Вообще-то за такие вещи Дергач мог и рожу набить. И именно поэтому с пребыванием в этой долбаной части следовало покончить как можно быстрее.

* * *

Когда Леха — мокрый и злой — заперся с чемоданами в фойе гостиницы рыбзавода, Димон уже всю ворковал со спасенной от ливня девицей.

— Нет, не говорите так, Анжела! У вас прекраснейшая погода в мире...

★ Андрей Степаненко

— Ты бы лучше спросил, где администратора найти, — поставил чемоданы Леха.

Девушка улыбнулась, выхватила из-за стойки полотенце и принялась энергично вытирать вымокшие под ливнем волосы.

— Я и есть администратор. Вы к нам надолго, ребята? А то смотрите, формально мест у нас не бывает.

Лейтенанты переглянулись.

— Нам бы день простоять... — широко улыбнулся сразу и все понявший Леха.

— Да ночь продержаться! — завершил Димон.

Через десять минут их провели темным гулким коридором, затем — усыпанной бычками, словно земля осенними листьями, лестницей, открыли еле висящие на петлях, многократно выбитые двери двух соседних — дверь в дверь — номеров, и Леха замер. Эти, с позволения сказать, «номера» были совершенно пусты — если не считать чернеющих голой панцирной сеткой кроватей.

— А теперь — за матрасами, — распорядилась администратор.

— Спасибо, Анжела, — выдохнул Леха и понял, что матрасы наверняка будут покрыты огромными желтыми пятнами и характерными бурными следами от раздавленных клопов, — вы нас не просто выручили, вы нам вернули веру в чудо.

А потом Леха увидел Анжелкину сменщицу, у которой находились ключи от кладовой с заветными матрасами, и понял, что не соврал.

БОГ ВОЙНЫ ☆

— Натали, — представилась Анжелкина сменщица и заблестела глазами. — Ой, а вы к нам надолго?

Леха сглотнул слюну. Пухленькая, темненькая, с короткой стрижечкой, Натали излучала все, о чем только может мечтать молодой, сильный, вечно голодный мужчина.

— Надеюсь, что навсегда. — Он ткнул Димона в бок. — Ты хоть приличные напитки взял?

— А что такое? — сделал вид, что не понял, к чему вопрос, медик.

Леха, не отводя глаз от Натали, зачарованно покачал головой.

— Думаю, мы просто обязаны пригласить дам на ужин.

* * *

Командир полковой разведки Володя Саркиян попал под ливень, едва выехав, и увязал в мигом размокшей дороге раз десять. Однако к двум часам ночи, как и рассчитывал, он был уже в поселке. Исполняя приказание Дергача, первым делом кинулся в офицерскую общагу и выяснил, что пополнение таки прибыло!

— Двое? — уточнил Володя.

— Двое, — кивнул администратор, — медик и артиллерист. Я их в гостиницу рыбзавода отправила.

Володя, не мешкая, подъехал к гостинице, взбежал по мокрым ступенькам, рванул ручку — упс! — дверь была закрыта. А в окнах было темно.

★ Андрей Степаненко

— Жди. Я сейчас, — махнул рукой водителю Саркисян и побежал вокруг гостиницы.

Он, как и многие офицеры, прекрасно знал, как попасть внутрь, минуя центральный вход, а потому забежал с торца здания, подкатил к окну гулкую металлическую бочку, вскочил на нее, потянул створку окна на себя и лихо перемахнул через подоконник внутрь.

— Анжелка! — позвал он администратора по имени. — Лапочка! Ты здесь?

Никто не отзывался.

«Может, сегодня Натали на дежурстве?» — предположил Саркисян и двинулся по коридору к стойке администратора.

— Натали! Солнышко! Отзовись!

Ответом была тишина. В сезон так обычно и бывало: все бабы, коих здесь обычно как икры на разделке, за десятки километров отсюда, на вахте, а гостиница пуста. Но вот администраторы должны быть на месте круглосуточно.

В кромешной тьме Володя подошел к стойке.
— Пусто...

Он быстро двинулся назад, выбрался из окна, аккуратно затворил створку, откатил бочку и обошел гостиницу со всех сторон.

— Ни огонька.

Это означало, что постояльцев нет, а лейтенанты, не сумев пробиться в гостиницу, сняли комнаты в частном секторе.

— Что ж, на нет и суда нет, — пробормотал Саркисян.

Искать лейтенантов прямо сейчас, посреди

БОГ ВОЙНЫ ☆

ночи, было глупо, а найти в частном секторе — нереально. Теперь капитан артиллерийской разведки мог сделать только одно: пробиться сквозь нянечек роддома, навестить жену, а может быть, и — хоть глазком — посмотреть на своих двойняшек.

* * *

Дамы на романтический ужин при свечах да еще с двумя симпатичными лейтенантами согласились мгновенно. Вот только водка сразу пошла не в то горло, а затем так влупила по мозгам, что Димон, едва сознание таки его посещало, каждый раз обнаруживал себя в новой ипостаси.

— Анжелка, — с яростной слезой, аки мытарь перед господом, бил он себя в расстегнутый мундир, — если понадобится отдать жизнь, я отдам!

За кого именно Димон рвался отдать жизнь — за Родину или таки за Анжелку, — выяснить спустя сутки не удалось даже у выглядевшего трезвым Лехи.

— А я прыгну! — настаивал он в следующем всплеске сознания. — Нас этому учили!

И опять-таки, чему такому особенному могли обучить лейтенанта медицинской службы, что требовалось бы доказывать прыжком, так и осталось тайной.

Затем были танцы, но они — в комнате три на четыре метра и в совершенно нечеловеческом состоянии — неизбежно заканчивались падением, и вариантов, куда падать, было два: на им-

★ Андрей Степаненко

провизированный стол из «тревожного»¹ противогазного ящика или на кровать. На кровать ему понравилось больше — уж это Димон запомнил.

А затем было сказано или сделано что-то особенное — Димон так и не смог вытащить из памяти, что это было, — и вечеринка стремительно завершилась, Леха с Наташкой исчезли, а он оказался наедине с раздеваемой им Анжелкой.

— Ну, Дима... — как бы возражала Анжелка, и он тут же убирал руки.

— Как скажешь, женщина. Я офицер. И слово «честь»...

— Ну, Дима... — снова как бы обижалась она, и процесс продолжался.

Впрочем, панцирная сетка оказалась продавленной, и тогда он скомандовал: «Матрас на пол!» — и дело пошло, и как пошло... Наверное, мало кто из мужчин был столь всемогущим, как Димон в ту ночь, и уж Анжелка — он ловил это на ее изумленном лице всякий раз, когда потолок подсвечивали проезжающие мимо гостиницы машины, — совершенно точно считала его первым из лучших.

* * *

В 02.08 ночи командир разведки артполка Володя Саркисян прорвался в роддом, в 02.14 к нему вышла жена, а в 02.21 он таки уломал дежурную нянечку показать ему дочек.

¹ Тревожный — предназначенный к выносу из расположения подразделения по тревоге.

БОГ ВОЙНЫ ☆

— Как две капли воды! — выдохнул он.

Отличить двойняшек было немислимо.

— Нет, Володя, нет, — тихо рассмеялась жена, — они очень разные...

Володя принял у нянечки один сверток, затем второй, глотнул, растроганно шмыгнул породистым армянским носом, прижал к широкой груди, а очнулся, когда часы показывали 03.01.

— Мамочки! Я же в полк до утра не успею! — охнул Володя, сунул завозившихся девчонок нянечке, с чувством поцеловал жену, рванул к выходу, вылетел в охнувшие двери и упал на сиденье командирского «уазика». — Давай!

И только что кемаривший водитель ударил по газам. Лишь в поселке, у офицерской общаги, Володю как ударило током.

— Стой! Стоять, я сказал!

«Уазик» скрипнул, и Володю бросило вперед. Теперь он совершенно ясно видел: в окнах гостиной рыбзавода горит свет!

— Туда! — приказал Саркисян, дождался, когда «уазик» подъедет к высоким ступенькам, выскочил из машины, привычно обежал здание, подкатил бочку, распахнул окно, перевалился через подоконник, взлетел по лестнице на второй этаж и уверенно заколотил в светящуюся изо всех щелей предательским электрическим огнем дверь.

— Анжела! Ну-ка, выйди на минутку! И не надо мне молчать, как белорусская партизанка! Я знаю, что ты там!

В 03.07 начальнику штаба полка 152-миллиметровых САУ майору Терехину позвонили.

— Кто? — раздраженно потер он глаза.

— Ваша сестра, товарищ майор, — отрапортовал дежурный. — Говорит, срочно.

Терехин вздохнул и двинулся к телефону. Его сестра, врач родильного дома, иной раз попадала в ночную смену, и вот так же иногда ее по ночам посещали идеи кому-нибудь позвонить.

— Что тебе, Ириш? — принял Терехин трубку.

— Я тебе интересную вещь скажу, Коля, — затараторила сестра. — Саркисян-то в поселке! Жену свою первородку навещает! У них двойня!

— Какая, на фиг, двойня?! — не понял начальник штаба. — И какой такой Саркисян?!

— Капитан Саркисян, из полка Дергача! Вот какой!

Терехин тряхнул головой. Он, если честно, ни хрена не понимал!

— А мне-то что до того?

— А то! — взорвалась нетерпением сестра. — Саркисян — начальник всей дергачовской артиллерийской разведки! И он сейчас — не в полку, а в самоволке! Понимаешь?!

Терехин задумчиво хмыкнул. Пожалуй, над этим стоило подумать. Саркисян — один из талантливейших разведчиков округа — рождением двойни был выведен из строя. И в лучшем случае...

БОГ ВОЙНЫ ☆

— Спасибо, Ириша, — искренне поблагодарил Терехин и глянул на часы...

«В лучшем случае он доберется до своей части к пяти-шести утра... и если начать наступление немедленно...»

Терехин хмыкнул и весело хлопнул дежурного по плечу:

— Ну-ка, соедини меня с командиром.

Если начать наступление немедленно, Дергач был обречен на поражение, ибо рулить всей артиллерией без главного полкового разведчика было нереально.

* * *

Примерно к часу ночи Дергач наконец-то закончил показательное — исключительно для наблюдателей — перемещение своего полка, получил свои заслуженные полсотни очков и совершенно обессиленный свалился спать, а в 03.15 его разбудили.

— Товарищ подполковник, — доложил дежурный, — похоже, противник тоже начал перемещение.

Дергач вздохнул, тяжело поднялся с досок, подошел к умывальнику, плеснул прохладной водой себе в лицо и принял у дежурного полотенце.

— Все. Можешь идти.

За возможным ночным перемещением сил условного противника он собирался наблюдать